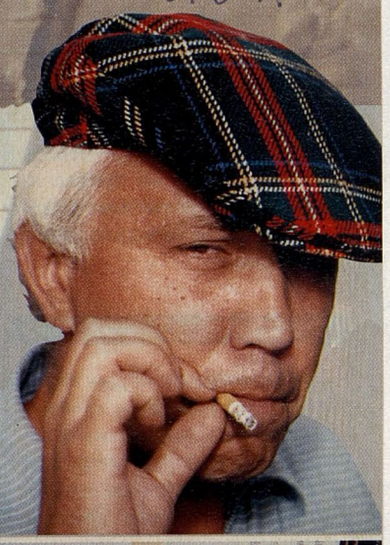
Политковский Александр 15.9.97.

Александр Политковский:

«Смокинг — это не мое!»

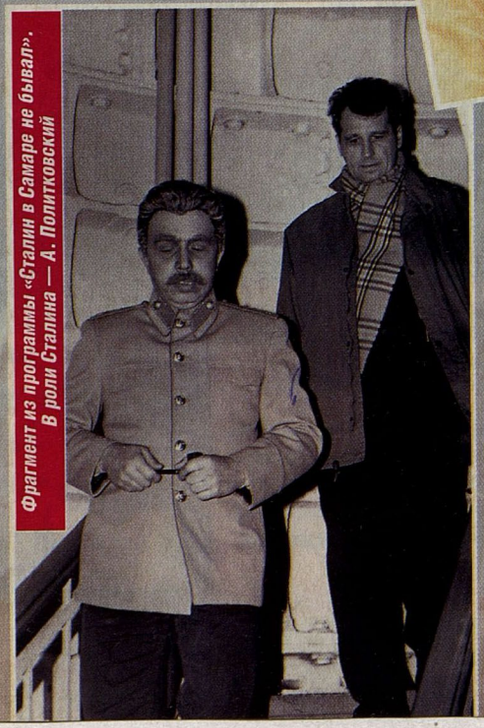
ТВ Парк - 1997. - 15 сент. - с. 44-45.



Родился в 1953 году. Окончил факультет журналистики МГУ. На телевидении с 1979 года. Начинал в Главной редакции спортивных программ Гостелерадио СССР. В 1985 году перешел в Молодежную редакцию. Сейчас — руководитель собственной «Студии Политковского», которая производит программу «Территория ТВ-6». Женат, двое детей.

Вместе работаем, вместе отдыхаем — с Александром Пономаревым

В кабинете, где мы встречались с Александром Политковским, я уже бывала. Тогда у него был другой хозяин, получивший новую должность и новый кабинет в «Останкино», — Александр Любимов. На первый взгляд, в той небольшой комнате мало что изменилось, разве что стол теперь стоит не посередине, а у стены. Исчезла коллекция засушенных бабочек, зато на шкафу появилась знаменитая кепка. Жалюзи на окне теперь закрыты, и кабинет интимно освещается лишь настольной лампой даже днем. Казалось бы, мелочи, но они полностью изменили атмосферу помещения. Политковский же по-прежнему очень узнаваем: я еще не встречала телеведущего, который был бы так похож на себя «телевизионного». Наверное, дело в том, что все как раз наоборот: он на экране ведет себя так же, как в нормальной жизни, и волнуют его те самые проблемы, о которых он говорит в своих программах. Кстати, так было не всегда. По его собственному признанию, он был аполитичным, местами даже диссидентствующим молодым человеком, и, по словам его любимого преподавателя на факультете журналистики Марины Голдовской, больше интересовался кино, нежели общественной жизнью. Грозного вопроса «А что ты делал до перестройки?» Политковский не боится, так как после окончания факультета журналистики и вплоть до 1985 года он работал в безобидной Главной редакции спортивных программ и продолжал интересоваться кино. А в 1985 году даже собрался бросить надоевшее телевидение и пойти на Высшие режиссерские курсы. Но Владимир Мукусев и Иван Кононов уговорили его остаться в «Останкино» и перейти в Молодежную редакцию на программу «Мир и молодежь». Александр так волновался по поводу крутого поворота в судьбе, что в заявлении с просьбой о переводе в «Молодежку» сделал три орфографические ошибки. И до сих пор благодарен Эдуарду Сагалаеву, что он предпочел их не заметить.



Фрагмент из программы «Сталин в Самаре не бывал». В роли Сталина — А. Политковский

— Эдуард Михайлович вообще был хорошим начальником. Тогда была средняя ставка оплаты за один выпуск — 600 рублей. Эти деньги делились между всеми, кто участвовал в создании программы, от осветителя до ведущего. А была еще высшая категория, когда выплачивалось 750 рублей. Программа выходила по средам, а по воскресеньям был ее повтор. Так вот Эдуард Михайлович присуждал эту категорию только

Территория Политковского

тем выпускам, которые руководство ЦТ запрещало повторять. Для него это означало, что мы затронули действительно интересную тему, а значит, хорошо сделали свою работу и достойны поощрения.

— Тогда-то вы и увлеклись злободневными проблемами общества?

— Я бы не сказал. «Мир и молодежь» я делал как фильм на определенную тему, и чем сложнее была задача и условия съемки — тем лучше для меня. Мне всегда претило гоняться с камерой за каким-нибудь модным деятелем, который обязательно должен высказаться по любому актуальному вопросу, при этом грубя и называя журналиста на «ты». Но и на образ мессии, выступающего с видом «Ребята, я сейчас вам такое расскажу, упадете!», я не претендую.

— А «человек в кепке» из перестроечного «Взгляда» вам по-прежнему близок или это уже прошедший этап?

— Изменились обстоятельства, в стране совсем другая ситуация. Конечно, и я тоже меняюсь в какой-то степени.

— А кепку на шкафу держите, чтобы не выпадать из запомнившегося образа?

— Вообще-то, поначалу не было никакого образа, и никто мне никогда не говорил, что я должен появляться перед камерой в кепке. Это даже не моя кепка.

— А чья же?

— Не знаю. Мы жили тогда на улице Герцена, и к нам очень часто приходили друзья. Иногда — несколько человек, иногда — довольно многочисленные компании. И эту кепку, видимо, кто-то забыл на нашей вешалке. Однажды я собирался на съемку подпольного рынка грампластинок на Маяковке, надел свою, единственную тогда, куртку и маленькую вязаную шапочку, так как дул пронизывающий ветер (обычно я головных уборов не ношу). Глянул в зеркало и решил, что в таком виде для съемки не гожусь. Примерил чужую кепку — вроде ничего. Так и пошел. Я понятия не имел, что она будет играть такую серьезную роль.

Хорошо думается в джипе!

— А вам никогда не хотелось от нее избавиться и надеть, например, смокинг?

— Я понял, что превращаюсь в некую функцию, по дороге в Пхеньян, на фестиваль молодежи и студентов. У Саши Любимова был день рождения, и мы, как только сели в самолет, начали праздновать. И вдруг посреди всеобщего веселья один из наших режиссеров сосредоточился и говорит с ужасом: «Слушай, а ты кепку-то взял?». Вот тогда я и решил, что пора от нее избавляться, и с тех пор надевал ее все реже и реже. А что касается смокинга, то я никогда не буду вести программу, в которой ведущему необходим смокинг. Это не мое.

Да, представить Политковского в смокинге, согласитесь, очень трудно. Зато воображение легко рисует картину: Политковский на собственной маленькой кухне все там же, на улице Герцена, снимает программу «Взгляд из подполья». Помните, был такой период в истории «Взгляда», когда его запретили? И Политковский и Любимов решили продолжать снимать программу и распространять ее на видеокассетах. Существовало даже такое официально зарегистрированное юридическое лицо — «Взгляд из подполья», с печатью и остальными необходимыми атрибутами. Было трудно, но такие трудности Политковский как раз любит. А вот когда закрыли его программу «Политбюро», ситуация была совсем другой.

— Сейчас я понимаю, что это все пошло мне на пользу. Резко уменьшилось число «друзей», которые решили: «То-нет, значит — надо сваливать!», телефон перестал звонить постоянно, даже школьный приятель моей маленькой дочери отказался с ней дружить «по политическим соображениям». Самое смешное, что мне предсказала эти тяжелые времена одна женщина, ученица Блавацкой, когда мне было четырнадцать лет.

— И со многими вы тогда разошлись?

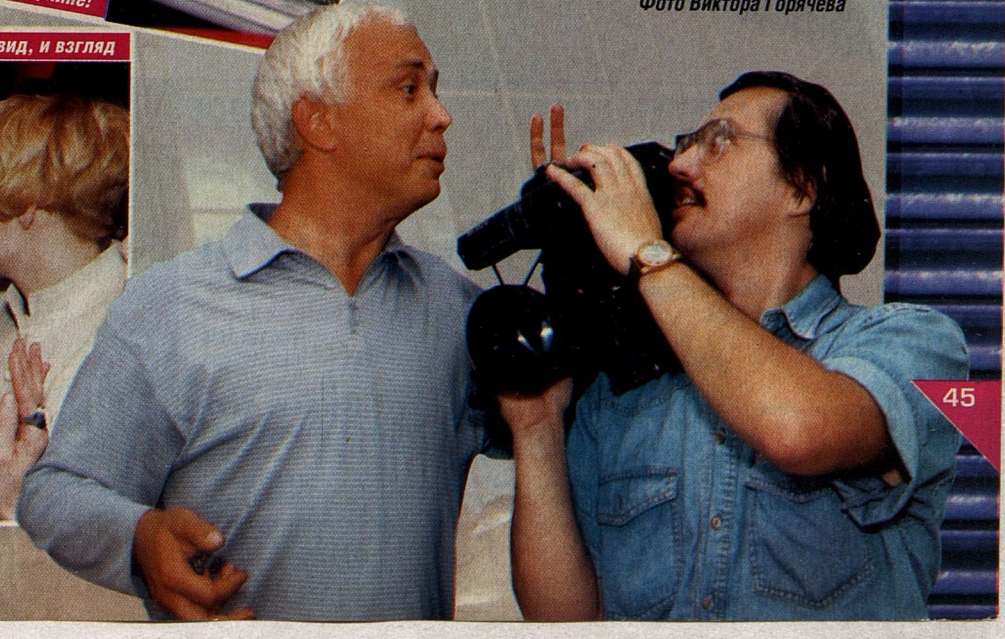
— Да почти со всеми.

— А как же вы выбрались?

— Друзья помогли. Когда опять разрешили «Взгляд», Саша Любимов отдал мне один эфир в месяц для «Политбюро». Это, конечно, уже была другая программа — она шла в записи. А потом состоялась некая «тайная вечеря» в мэрии, на которой обсуждался вопрос о создании будущего канала ТВ-6. После долгих дебатов у его руля встали бывшие сотрудники «Молодежки». Так мы опять стали работать вместе, и появилась «Территория ТВ-6».

— Но своему имиджу вы, похоже, остались верны.

— Сменить имидж можно, репутацию хотелось бы сохранить.

Инга Угольникова
Фото Виктора Горячева

В человеке все должно быть прекрасно: и вид, и взгляд